

Вячеслав
Харченко

**Вячеслав
Харченко**

ПЫЛИНКИ

рассказы

Формаслов

Москва
2021

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

X20

X20 Харченко, Вячеслав
Пылинки / В. Харченко. — М.: Формаслов, 2021. — 184 с.

ISBN 978-5-6045425-7-6

Вячеслав Харченко — мастер короткого рассказа. Его книги входили в лонг- и шорт-листы премий «Национальный бестселлер», «Ясная Поляна», «Русский Гулливер» и др.

В новой книге с тёплым юмором и иронией он говорит сразу обо всём на свете. Как будто давний друг, который болтает сутками напролёт перед отъездом в южный город. О будущем, старости и даче, о котях и щенках, о литературных мучениях и китайском чае. Кажется, ничего конкретного. Всего лишь пыль, накопившаяся по углам жизни. Но откуда такое ощущение близости? Откуда столько простоты и нежности? Будто это книга обо всех нас, подсвеченных солнцем и неуловимых, словно пылинки.

ISBN 978-5-6045425-7-6

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© В. Харченко, текст, 2021
© Формаслов, макет, обложка, 2021

Недавно я понял, что мне стало лень писать. Лень выдумывать сюжет, лень выписывать главного героя и его антагониста, лень находить фишечку. Лень публиковаться и лень издавать книжки. Мне стали неинтересны институции и писательские марафоны. Так увидишь пылинку — напишешь «пылинка». Или узришь травинку — и набьёшь «травинка». Или пройдёшь мимо красивой девушки и подумаешь: «Красивая девушка».

Вячеслав Харченко

Посвящается моим родителям

Глава первая, вступительная, в которой ничего не происходит и в принципе не должно происходить

«Рио-Рита»

Вчера ехал в метро, и на перегоне «Марьина Роща» — «Достоевская» в вагон вошёл одноногий человек лет пятидесяти, на протезе, и заиграл на баяне «Рио-Риту».

Я вдруг понял, что нахожусь не под землёй, а в осеннем парке послевоенного 1947 года, в котором инвалид Второй мировой войны за копейку наигрывает фокстрот.

Мне стало одиноко в толпе, грустно и стыдно, и самое главное — я не знал, чего мне стыдиться. То ли того, что у меня есть хорошо оплачиваемая работа, то ли того, что в моём кармане вместо горсти мелочи валяется пластиковая карточка, которую я никак не могу кинуть в полиэтиленовый пакет с надписью «Пятёрочка», висевший у музыканта на боку.

Инвалид протискивался среди пассажиров, да те и сами охотно расступались перед ним, словно испытывали такие же стеснительные чувства, как и я.

Кто-то что-то сыпал ему, кто-то просто замер, как я, а когда музыкант вышел на станции «Трубная», я вдруг понял, что музыка, которую он играл, до сих пор слышится мне, словно он играл только для меня, а не для всего вагона.

Икра минтая

Уже лет десять не могу найти нормальную икру минтая. Как ни откроешь банку, какой-то дешёвый маргарин с вкрапинами горошин без вкуса и запаха.

Почему я не ценил в детстве советскую минтаевую икру, рыжую, водянистую, пахнущую рыбой, с привкусом рыбьего жира, напоминающую щучью? Как я ею плевался, ибо жил на Камчатке и привык к икре красной. Икру минтая давали в подарочных наборах, и папа приносил её с завода с какой-то стеснительностью; банки закидывали в самый дальний уголок холодильника, прятали от гостей и съедали только тогда, когда и есть-то было нечего. Ох, сколько бы я сейчас отдал за ту советскую икру минтая!

Лето

Длинное, тёплое, жаркое и в то же время мягкое лето, и ты набрался тепла и уже не веришь, что может быть холодно и сыро, наступит, осень, придёт зима. Ведь и сентябрь тёплый: до 25-ти градусов. Ты вроде понимаешь, что так не должно быть. А тут начались дожди, и в квартире холодно (отопление ещё не дали), но где-то подспудно (привет, глобальное потепление) в тебе сидит неверие, что скоро будет холодно, скоро выпадет снег, и не то что зелень, а даже желтизна и багрянец исчезнут.

Но ты сидишь и думаешь, что наступит вторая декада октября, и установится сухая погода, будет +12, и ты пой-

дѣшь в лес и будешь собирать маслята, выгребая их сучковой берѣзовой палкой из-под вороха осенних листьев. Но будет 0. Пойдѣт снег.

Белки

Кофейни нашего бизнес-центра терпят трагический убыток. Утром приехал чѣрный передвижной ларѣк и бесплатно раздаѣт кофе, чай и печеньки. Мои любимые продавщицы-белки из забегаловки «Кофе по 70», где на жидкокристаллическом дисплее идѣт «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», с ужасом смотрят на захватчиков и ничего не могут поделатъ. Их пироженки с вишней, круассаны с шоколадом и эклеры с ванилью никому не нужны. Массы голодных белых воротничков толпятся вокруг захватчика в предвкушении халявы.

Я один сижу у белок и потягиваю крепкий чѣрный чай с лимоном. Меня не купить на жалкую халяву. Я люблю белок, и мне не жалко семьдесят рублей. За это белки ценят меня и позволяют переключатъ пультом программы телевизора.

Мне всё кажется, что вот сейчас прилетит вертолѣт с хозяином передвижного ларѣка, Ахмедом Мусумбаевым. Он выйдет на середину площади, раздаст оплеух нерадивым и щедрым подчинѣнным и потребует от всего бизнес-центра вернуть деньги за халявную продукцию.

Но ничего не происходит, вертолѣт не летит, белые воротнички жуют бесплатный попкорн, белки рыдают.

Сигара

В курилке кто-то бросил в пепельницу бычок сигары в три пальца толщиной, докуренный почти до конца.

Я живо представил, кто и сколько времени её мог курить. Какой-нибудь крутой бухгалтер, получив нагоняй от владельца, с утра сел в курилку и стал обдумывать план побега на Сейшельские острова с чемоданом наличной валюты. Люди входили и выходили, время упрямо отмеривало шажочек за шажочком, а крутой бухгалтер сидел и обдумывал хитроумный план. В конце концов, увидев меня, как я достаю из-за пазухи «Донской табак» и разминаю в руках дешёвую сигарету, он сказал что-то непристойное и побежал покупать билеты на самолёт, вылетающий прямым рейсом из Шереметьева.

Или нет. Это был замученный очередной задачей программист Иванов. Сегодня утром ему поставили задачу, как роботизировать бизнес-процесс всей страховой компании, и он понял, что в результате его программы сто пятьдесят человек, их жёны, дети, внуки и собаки с кошками останутся без средств к существованию. Сначала Иванов хотел застрелиться, но потом взял сигару, привезённую им из отпуска с Доминиканы, и пошёл в курилку курить её перед совершением чудовищного и непосильного злодеяния. Он курил четыре часа, но так ничего и не решил, бросил окурочок в пепельницу и пошёл за рабочее место.

Все эти мысли пронеслись в моей голове стремительно, но тут подошёл уборщик-таджик и спокойно, без какого-либо уважения смёл окурочок сигары в свою мусорную тележку. Видимо, он видел ещё и не такие сигары в этой курилке.

Гусеницы

Нет ничего прекраснее, чем из гусениц вырастить бабочку. Мне в детстве об этом сказал дед, и я набрал с садовых деревьев и в огороде самых странных, мохнатых, ярких и пугающих гусениц и, посадив их в банки и прикрыв крышками, чтобы не вылезли, стал кормить их листочками берёзы в ожидании чудесного действия. Но когда действие произошло, и я, увидев весь процесс (как образуется твёрдый кокон, а потом из него появляется бабочка, ждёт какое-то время, а потом летит трепетной снежинкой), вдруг понял, что вылупившиеся из ярких гусениц бабочки некрасивы и скромны, а мне хотелось увидеть махаона или хотя бы капустницу.

Я долгое время пытался и так и сяк, но ничего не происходило: вылуплялись серые мотыльки и безрадостные заморыши. И я в отчаянии бросил это занятие, и только в зрелом возрасте, учась в университете на биологическом, узнал, что самые красивые бабочки появляются из мелких и незаметных гусениц, лишённых яркой окраски и необычного вида.

Ерунда

Странно устроена память. Помнишь какую-нибудь ерунду. Полуулыбку, волосочек на подушке, бабочку на цветке, дедовского кобеля Мухтара, торчащего из зелёной собачьей будки. Ни одной даты, ни одного внятного дня, ни одной теоремы или философа, а учился в трёх престижных вузах. Смешно, быстро и незаметно всё проходит.

ЗОЖу — нет

В обед шёл за кофе и в переулках набрёл на две пустые пол-литровые бутылки водки и четыре стограммовых мерзавчика. Набросаны кучей, но эпично, словно их аккуратно ставили. Это явно были поэты или актёры. После тяжёлого трудового дня в Литературном институте в подворотнях бульваров они мыли косточки отечественной словесности и, похоже, не раз бегали за добавкой. Искусство говорит ЗОЖу нет.

Лифт

В лифт за мной забежала молодая девушка и отвернулась к зеркалу. Иногда девушки боятся со мной ездить в лифте, а эта не испугалась. Она отчаянно тёрла лицо, охала, доносились еле сдерживаемые ругательства.

На седьмом этаже я спросил:

— Что случилось?

Она ткнула пальцем в микроскопический прыщик над правой скулой и ответила:

— Теперь придётся ходить левой стороной.

Я представил, как девушка ходит левой стороной: заходит в метро левой стороной, покупает в «Макдональдсе» кофе левой стороной, целует в губы бородатого мускулистого хипстера левой стороной.

На первом этаже я вышел первым и остановился у почтового ящика. Мимо меня левой стороной прошла девушка.

Один канал

Я смотрю всего один канал — «Матч ТВ». Там обычно травка и по травке бегают двадцать два человека за мячом. Если бы была просто одна травка, было бы лучше: успокаивает. Недавно я изобрёл новый канал — «Море». Представляете, двадцать четыре часа телевизор показывает море. Белые пляжи, жёлтые пляжи, галька, скалы. Прилив, отлив. И этот звук: «Пшшшшшшшш».

Чайный гриб

Как-то раз жена уехала в командировку, а чайный гриб утонул. То есть опустился на дно трёхлитровой банки. От этого я пришёл в панику. Я засунул руку в банку, чтобы достать со дна гриб, но рука застряла, я её еле выдернул. Паника нарастала, гриб лежал на дне. Я поднял его вилкой и высунул на поверхность, но гриб снова утонул. Меня стало трясти. Спросил Алису в Яндексe, что делать. Алиса ответила, что ничего не знает. А потом приехала жена. Я старался не показывать ей весь этот ужас, но она сказала, что гриб может самостоятельно, как живое существо, опускаться на дно.

Истерить

Всегда хотел иметь рядом женщину, чтобы мне можно было истерить. Типа приходишь домой, бьёшься голо-

вой об стену и орёшь: «Блин, блин, блин, они меня не ценят, они меня не понимают!» А она тебя гладит по голове и шепчет: «Они тебя не ценят, они тебя не понимают».

Увидел

И всё-таки я его увидел. В течение последних двух недель я наблюдал окурки толстенных сигар в пепельнице нашей рабочей курилки, пару раз пытался их присвоить и каждый раз размышлял, кто бы мог их оставить. Ожидания мои оправдались, потому что это был не худосочный менеджер среднего звена и не сумасшедший, взбалмошный программист, а солидный, но достаточно молодой бюргер с животиком, в круглых очёчках, с бородкой дыячка и причёской хипстера. Бюргер был русского происхождения. По крайней мере, когда я наступил ему на ногу, он извинился передо мной на русском. Я видел, как он достал сигару из кармана, обрезал её ножничками, понюхал, прикурил и радостно и затянулся. Курил он долго. Я выходил три раза, но он всё равно сидел на лавке. Под конец мне захотелось подойти к нему и спросить: «Что ты здесь делаешь?», но он бросил окурочек в пепельницу и степенно пошёл в бизнес-центр.

Губерман

С первой моей любовью всё было хорошо: гуляли, прыгали друг на друге, обжирались мороженым и ката-

лись на лодочке. Но однажды она захотела сделать мне неожиданный подарок. Повела на вечер поэзии. За деньги. И это был Губерман. А я тогда Бродским зачитывался, Мандельштамом, Заболоцким. В общем, это была первая трещина, а потом отношения вообще покатались под откос.

Шрёдингер

Ехал в метро и увидел на чьих-то коленях лекции по уравнениям в частных производных. Оживился, вспомнил молодость. Поднял глаза, чтобы разглядеть лицо. Круглолицая, бледная девушка с ресницами модели, узенькими плечиками и наушниками в ушах. Девушка спала, уравнение Шрёдингера мерно покачивалось в такт движению вагона.

Нож

Вчера я порезался. Нож, неудачно взятый за лезвие, три раза подпрыгнул у меня в руках и впился в большой палец правой руки так неудобно, что я подумал: «Теперь не смогу есть и умру от голода». Кровь закапала на пол, и мне показалось, что я теряю часть своей жизни.

Я долго искал вату и пластырь, но нашёл в аптечке только кусок марли, которой я обычно перевязываю чайный гриб, чтобы в него не проникли мошки.

Когда я перетянул палец, то стал смотреть футбол, матч Россия — Швеция, и игра напомнила мне, что нельзя просто захотеть стать лучше.

Утром было неудобно мыть руки, на службе каждый раз, настукивая текст на компьютере, я думал, что сейчас рана развернется и в рабочих условиях я не смогу себе помочь.

Когда пошёл на завтрак, всё время боялся, что не смогу есть, но это прошло. Сосиска, три яйца, блинчик с повидлом и сырник со сметаной легко вошли в меня, и порезанный палец не пострадал.

QR-код

Оказывается, в кофейном автомате, стоящем в курилке, берут кофе по QR-коду. Прикладывают мобильный, нажимают в нём кнопки, списываются деньги онлайн, и у тебя в руках стаканчик кофе.

Я старовёр и таких дел не знаю. К картам на мобильном не предрасположен, поэтому, когда какой-то хипстер с пучком на голове тыкал в кофейный аппарат телефоном, я бережно отодвинул его плечом и стал в узкую щель аппарата закидывать монетки.

Хипстер посмотрел на меня странно. Наверное, в этот момент его навороченный айфон производил оплату, и хипстер ждал появления стакана с напитком. Более того, когда аппарат выдал стаканчик, то забрал его я, и только много позже понял, что, возможно, оприходовывал стаканчик хипстера.

Спасло меня, наверное, то, что здесь много программистов, а их поведение всегда вызывает вопросы у благонадежной публики.

Мухояры

Люблю смотреть хоккейные матчи мухояров, как бы сказала Алёна Чурбанова. Привлекает, когда люди, которым от природы не дано, преодолевают обстоятельства. Упорством и мужеством мухояры добывают хлеб насущный, скребя коньками лёд без волшебства и феерии.

Сегодня играл супермухояр. Он проиграл двенадцать матчей подряд с общим счётом 62:7. Играл против лучшей команды чемпионата, миллиардеров.

Я просто копался в мобильном, потом дремал, и вдруг на второй минуте мухояры забили гол миллиардерам. Дворец замер, только болельщики мухояров орали что-то дикое и восторженное.

На протяжении сорока минут чистого времени мухояры мужественно пластались под шайбу, грызли лёд и бились в кровь. Их вратарь, простой сибирский парнишка, прыгал, как брошенный людьми Маугли. Миллиардеры на глазах изумлённой столичной публики терпели крах.

Но в начале третьего периода Маугли пропустил. Дурацкий рикошет, хотя сегодня он брал мёртвые шайбы. Потом ещё одну и ещё одну. Глаза мухояров потухли, но они бы не были мужественными мухоярами, если бы на последних секундах не испортили настроение миллиар-

дерам, забив никому не нужный гол и начистив миллиардерам физиономию.

После этой эпичной битвы я зауважал болельщиков мухояров. Их команда проигрывает тринадцатый матч подряд, а они ездят за ней по стране для поддержки, как передвижной цирк.

Слезинки

Иногда заиграет что-нибудь, или посмотришь в «Ютубе», или картина заденет, — и выступят капельки в уголках глаз. И вот сидишь и трёшь эти капельки, а жена подходит и говорит:

— У тебя слёзы.

— Нет, — отвечаю, — нет у меня никаких слёз.

— Ну вот же, вот, в уголочках!

— Это пот, это просто пот, здесь душно.

— Огромный, толстый мужик, а слёзы, — тебе не стыдно?

И встанешь нехотя, оторвёшься от красоты и пойдёшь куда-то в тёмный угол вытирать слезинки.

Отпуск

Сегодня первый день отпуска. В ларьке купил литр «Жигулёвского», литр калужского, литр литовского, литр чешского, литр немецкого и пакетик сухариков «12 корочек». На кус всё одинаковое. Пиво льют из одной бочки. В моей стране революция придёт не от Навального,

а от крафтового пива, которое разливают из одной бочки с «Жигулёвским».

Свежее мясо

Ты идёшь и думаешь, что в Люблино негде купить свежее мясо. Позакрывали все рынки, а в торговых сетях продаётся откровенная ерунда. И вот ты идёшь, и к тебе подбегает девушка и спрашивает:

— Где тут рынок?

И ты, мучимый раздумьями, начинаешь размахивать руками, брызгать слюной и кричать, что в Люблино нет рынков. Было три прекрасных рынка, и все, сволочи, закрыли.

— Не может быть, — шепчет милая девушка, хлопая ресницами, — мне сказали, что здесь находится самый большой и известный рынок в России.

— Нет, нет, — кричишь ты в спину уходящей девушке, — всё, твари, закрыли, всё давно закрыли!

И девушка идёт, сторбленная, стучит каблучками и скрывается где-то в переулке.

А ты стоишь и понимаешь вдруг, что девушка искала вещевого китайский рынок, что девушке мясо не нужно.

И ищешь девушку глазами, а она ушла.

Глава вторая, в которой появляется кот и вступает в ментальную схватку с главным героем

Кот

У меня странный кот. Он всегда знает, занимаюсь я ерундой или у меня дел по горло. Когда я откровенно валяю дурака, он лезет на руки, отодвигает меня от клавиатуры и требует ласки. Может тереться о мышшь или принтер. Но если я завален работой, что-то срочное или аврал, то кот меня не трогает. Как-то чувствует.

Тараканы

У меня тактичные тараканы. Они ходят поодиночке и только в темноте. Когда я встаю в три часа ночи, чтобы что-нибудь пожевать, то какой-нибудь хилый отшельник еле ползёт от раковины к стене. Я его не трогаю и говорю:

— Привет!

Он молча кивает усиками и тоже меня не трогает.

Тактичность тараканов также проявляется в том, что если им сказать, что приезжает жена, то они не ползают по кухне, даже ночью.

Жена не верит, что у нас есть тараканы. Говорит, что это мои выдумки и мне надо обратиться к психиатру.

Когда жена уезжает, тараканы выползают на кухню.

— Что, — говорю им, — опять меня выставили идиотом?

Тараканы смеются, весело подёргивая усиками.

Девочка

Десятилетняя девочка радостно кричит на весь Чистопрудный бульвар:

— И тут я заверещала, заистерила, затопала ногами, и так мне стало хорошо после этого, так легко, так весело!

— Вот видишь, нельзя сдерживать эмоции, — говорит рядом идущая тридцатилетняя мама-няша и поглаживает её по голове.

От ласки трясётся помпончик на сиреневой вязаной шапочке.

Вьюноши

В пустом вагоне метро ко мне подсели два вьюноши и стали весело и ненавязчиво болтать. О музыке, институте, друзьях, девушках. Вагон был реально пустой, зачем они подсели именно ко мне, если есть пять рядов пустых мест, я не знаю. Всю дорогу до «Римской»

хотел от них отсесть, но почему-то думал: «Я на это место сел первый, поэтому пускай отсаживаются они, а не я». Получается, я не просто социопат, а социопат с гордыней.

Четверг

Сегодня утром подумал, что уже четверг, поэтому к работе отнёсся прохладно. Честно говоря, поназабывал на всё и стал представлять, как я поеду завтра к Герману на дачу ловить окуня и щуку. Но ближе к вечеру, когда на меня накидывали всё больше и больше, я стал задумываться, зачем на меня столько накидали, если знают, что я за пятницу всё не сделаю. Только около пяти вечера я обнаружил, что сегодня среда, и концы с концами сошлись, но вместо того, чтобы разгрести дела, просто плюнул на них и пошёл домой.

Сумочки

У женщин очень большие сумочки. У многих к сумочке прилагается вторая сумочка или огромный пакет. Даже утром в метро. Даже в час пик. Наверное, они везут на работу подарки и плюшки, чтобы одаривать сослуживцев, начальников и подчинённых. В этом выражается широкая душа женщины, её доброе сердце. Вечером женщины в эти же самые сумочки набивают гостинцы для домашних. У мужчин нет сумок. Только крохотные барсетки

с документами. Наверное, боятся, что их могут не узнать. Они никого ничем не одаривают и уже утром устало спят на сиденьях.

«Библио-Глобус»

В книжном магазине «Библио-Глобус» Александр Барбух прыгает по полкам. Он то вытащит книгу с полки, полистает, пощупает, принюхается, зачтёт вслух абзац, то поставит на место, предварительно посмотрев цену и тяжело вздохнув.

Подходит интересная пара. Двухметровый, широкоплечий, бородатый хипстер-красавец и маленькая, пухленькая, миловидная девочка, кажется, филологиня.

В руках у девочки стопка книг.

— Смотри, смотри — Сарамаго; смотри — «Норвежский лес»; смотри — Шехтель, давай купим.

— У меня у кровати лежит четыре книги, — мрачно говорит хипстер.

— Что ты сейчас читаешь, почему ты так мало читаешь? — щебечет филологиня.

Я листаю Гандлевского, Саша нюхает Мураками.

Хипстер ворчит:

— Я нормально читаю, просто я медленно читаю, у меня и Оруэл лежит, и Достоевский, и Толстой.

Хипстер берёт у девушки Сарамаго и ставит на самую верхнюю полку, девушка бледнеет и чуть не плачет.

Хипстер гладит её по голове:

— А пойдём завтра на хоккей!

Голос

Электричка идёт не как обычно, со второй платформы, а с третьей. Объявление даёт старушка с очень плохой дикцией. Все только слышат: «Внимание» и «Черусти». С какой платформы — разобрать невозможно. Народ волнуется, народ усиленно вслушивается в бессвязную речь. Особенно нервные шумят, переспрашивают контролёров, но те сами ничего понять не могут. И вот — о чудо! — мы слышим милый молодой голос. Звонкий ручеек. Все всё слышат. Проносится вздох облегчения, массы приходят в движение.

Обрыдло

В отделе готовых салатов «Магнолии» молоденькая, приятенькая продавщица набирает мне в контейнеры свеклу, морковь, котлетки, оливье. Продавщица светится, улыбается, на каждую мою просьбу поворачивает в мою сторону круглое личико.

К ней подбегает бухгалтерша с бумагами и восклицает:
— Посмотри-ка!

Продавщица поворачивает голову в сторону бухгалтерши, не смотрит на отчёты и произносит:

— Всё обрыдло.

Потом поворачивается ко мне, снова улыбается и произносит:

— Может, сырку? Вам нарезать?

— Нарезать, — отвечаю.

Продавщица кивает в сторону бухгалтерши и повторяет: — Не знаю, как держусь, глаза бы мои эти салаты не видели.

Начинает резать сыр. Режет вдохновенно, доброжелательно, посмеиваясь.

Бухгалтерша уходит. Продавщица разворачивается ко мне. Передаёт салаты, котлетки, сыр. Улыбается:

— Приходите ещё, мы вам сделаем скидочку.

Паспорт

Вчера кассирша Лидия Семёновна при покупке в «Магнолии» вина «Апсны» потребовала у меня паспорт. Лидия Семёновна — моя соседка по лестничной клетке и по совместительству кассир ближайшего магазина. Это лучший кассир, которого я знаю. Пока Лидия Семёновна пробивает чек, то успевает рассказать о своей жизни и спросить у меня как дела. У Лидии Семёновны я даже бывал дома, когда заходил к ней за солью, а она напоила меня домашним сливовым вином.

И вот Лидия Семёновна попросила у меня паспорт. Я поднял глаза и внимательно посмотрел в её лицо. Взгляд кассирши был такой умоляющий и одновременно формальный, что я не стал ничего спрашивать и крутить у виска пальцем. Я просто достал из внутреннего кармана паспорт и дал его.

Лидия Семёновна виновато улыбнулась. Она даже не стала смотреть в паспорт и просто пробила мне вино.

Я шёл домой и думал, что оскал капитализма заставляет совершать абсолютные глупости. Вроде знаешь, что это бред, но делаешь его. И если в юности это вызвало бы протест, то сейчас у тебя нет ни сил, ни времени что-либо исправить.

Фотограф

Потребовалось сфотографироваться. Две фотографии три на четыре. Пошёл в наше люблинское фотоателье, куда не ходят женщины. Говорят, там фотограф так странно смотрит на женщин, что они боятся оставлять ему в компьютере свои фотографии. По крайней мере, моя соседка, кассирша «Магнолии» Лидия Семёновна, говорила, что точно видела, как фотограф в свободное от работы время разглядывает фотографии отснятых им красивых женщин и долго смотрит им в глаза.

Я зашёл в фотоателье, оглянулся, но фотографа на месте не было. Когда он снимал меня в последний раз, то делал всё молча и медленно, и я думал, получится чучело, но вышел я вдохновен, поэтому снова к нему и пришёл.

Постоял, подождал, но фотографа не было. Продавщица из соседнего табачного ларька сказала, что фотограф иногда может надолго уходить гулять.

Я представил нашего фотографа: как он бережно разглядывает фотографии красивых женщин, их белокурые или рыжие волосы, их мягкую ровную кожу, морщинки (если есть), впадинки, бугорки. Потом с силой захлопывает дверь фотоателье, закрывает дверь на ключ и едет

гулять в парк Кузьминки, чтобы пить на лавочках кофе, наблюдать за катающимися на скейтах подростками и провожать влажным взором утиные клинья.

Я тогда тоже поехал в Кузьминки. Там тоже есть фотограф, прямо у остановки семьдесят четвёртого троллейбуса, совсем маленькая каморка.

Я вошёл в эти полтора метра, и на меня обрушился шквал информации, что делаем за три минуты, что храним шесть лет, что можете вернуться для переделки, что никто ещё не жаловался и что в этом мире нет ничего важнее фотографии.

Меня сфотографировали. Получилась какая-то дрянь, но ругаться мне не хотелось. Больше всего я расстроился, что эта дрянь будет храниться шесть лет и что за этой дрянью я могу вернуться в любой момент в течение шести лет.

Я вышел на остановку семьдесят четвёртого троллейбуса и закурил. Светило солнце. Навстречу мне из Кузьминского парка шёл наш люблинский фотограф. Он был радостен и вдохновен, как его фотографии.

Шахматы

Я знаю, почему я всё время проигрываю в шахматы Евгению Никитину. Он меня вовлекает. Он мне как бы говорит: «Слава, хочешь, как Таль, Слава, хочешь, как Каспаров? Мы пожертвуем слона, ладью, ферзя и одной пешкой поставим мат». И Женя так делает: жертвует коня и две пешки и ставит мне мат. Я хочу так тоже, жертвую,

жертвую, жертвую, но Жене проигрываю. Я выигрываю в одном случае: если, как рудокоп, долго и нудно выигрываю у Жени пешки, потом долго загоняю его в эндшпиль и долго ставлю мат. Я чернорабочий шахмат, Женья — творец.

Дети

Вчера я узнал, что меня читают дети десяти лет. Меня подвели к девочке. Я сказал: «Привет». Девочка ответила: «Привет». Меня обуяла всемирная ответственность. Я не знаю, что у меня может быть интересного для десятилетнего ребёнка. О музыке и кино я не пишу, о коте пишу мало. Я стоял рядом с девочкой и не знал, что ей сказать. Чувствовал себя стеснительно. На всякий случай пообещал себе не ругаться матом, потому что боялся, что её родители скажут: «Это вы её научили».

Ярче

Вчера зашёл в пекарню, где продают свежие тёплые багеты. Между полок с сыром, колбасами, напитками и овощами выпясывали две брюнетки в коротких платьицах с блёстками и пели североамериканский джаз. Танец их напоминал зажигательное представление Лайзы Минели из кинофильма «Кабаре». Я сначала опешил, а потом захотел с ними познакомиться, тем более что они пели: «Ярче, ярче, ярче». Долго думал, потом вспомнил,

что так называется эта пекарня, а потом уже и оператора заметил с видеокамерой. Он что-то им сказал, и девчонки остановили танец, смахнули пот, отпили «Боржоми» и улыбались мне, как старому знакомому. При операторе я застеснялся с ними знакомиться, тем более что подошла моя очередь в кассу.

Сегодня зашёл в пекарню снова. Эти же девчонки отплясывали в рекламном ролике на жидкокристаллическом экране. В жизни они были живее, ярче, прекраснее, желаннее. Мне кажется, оператор начудил.

Ротару

Когда мне было семь лет, я влюбился в Софию Ротару, проходя мимо магазина «Мелодия», в котором была выставлена её пластинка. Я уговорил родителей купить пластинку, потому что на обложке был портрет певицы. Дома я не стал слушать музыку, а поставил пластинку с портретом на школьный стол. Когда я смотрел на Ротару, у меня текли слёзы. Я каждое утро смотрел на Ротару и плакал. Однажды я решился поцеловать певицу, но от её губ пахло картоном и клеем, и моя любовь куда-то улетучилась.

Пиво

Никогда не думал, что пиво — вкусный напиток. В Самаре Alexey Svinukhov купил баклажку в баре «На дне».

Мы ехали по трассе Самара — Тольятти и с Германом Власовым пили это пиво. Когда открыли, это был напиток ни сладкий и ни горький, живительный и одновременно удивительный. Я вдруг понял, что настоящее свежее непастеризованное пиво может быть напитком полезным и вкусным. Причём вкус открытой баклажки менялся со временем. Через сорок минут в пиве появилась лёгкая, манящая горчинка, через час пива уже не осталось. Мы сидели, поражённые, с Германом, смотрели на пролетающий сосновый лес и думали, что это было.

Любимый

- Любимый! — кричит жена мне с кухни.
- Чего? — переспрашиваю я из соседней комнаты.
- Я говорю: любимый! — ещё громче кричит жена.
- Чего? — ещё громче переспрашиваю я.
- Ты стал совсем глухой, — ласково говорит жена.
- Я всё слышу, — отвечаю я.

Курс

Как-то сидели с соседом, электриком Семёнычем, во дворе на лавочке и курили, и мне вдруг стало так горько и грустно, что я стал жаловаться на жизнь. Что, мол, снятся по ночам странные сны, что, мол, кот заболел непонятной болезнью, что, мол, свинина подорожала на рынке и что давно не был за границей, так как курс доллара вырос.

Семёныч странно посмотрел на меня:

— Что за доллар?

Я удивился:

— Ну американская валюта, — говорю.

Семёныч ещё подумал:

— А что за курс?

Я задумался.

— Ну стоимость в рублях, — говорю.

Семёныч снова странно взглянул на меня и произнёс:

— У нас курс один — в пивную, — и радостно заулыбался.

Бойцовское

В моём коте есть что-то по-настоящему бойцовое. Он не любит рук, но его периодически на руки берут. Кажется, отпустили тебя — и беги на здоровье. Нет, он уже отпущенный подбежит и укусит за пятку. Или, например, подушка. Кот считает, что это его подушка. Если я ложусь на подушку, он ложится на меня; если я сгоняю кота с брюха, он кусает меня за пятку; если я встаю с подушки, то кот на неё ложится, хотя в доме ещё пять подушек. Ещё он ревнует меня к жене. Мне кажется, я терплю кота только за то, что он ловит мышей и крыс на даче.

Глава третья: о странных томлениях, девушках и ресничках

Чемодан

У меня самый уродливый чемодан для авиаперелётов. Придя в магазин, я специально такой выбрал. С цветочками. Бордово-серо-салатовый. Какой-то вызывающе отталкивающий. Его явно делала какая-то старая, скрюченная китайка на полуподвальной фабрике в Шанхае. Зато теперь, когда я стою около ленты выдачи багажа в Домодедово, я точно знаю, что никто его не перепутает, никто его не схватит из этого потока чёрных и красных, сияющих, лоснящихся красавчиков американского, немецкого и итальянского разлива.

Письма

Послал обычные письма трём разным адресатам. Все три письма через три дня вернулись в мой почтовый ящик. Удивился совпадению. Но я человек упорный. Снова послал три письма трём разным адресатам. Снова они вернулись. Расстроился. Показалось, что мир схлопнулся и в нём остался я один. Даже не Робинзон Крузо на необитаемом острове, а один я на всей планете Земля. Пошёл на почту разбираться. Оказывается, теперь адрес

получателя пишут в правом нижнем углу, а не в верхнем левом углу, как в детстве. Я слал письма сам себе.

Три месяца

Однажды я лежал на диване три месяца. Сейчас бы сказали, что у меня была лёгкая депрессия. Но тогда, двадцать пять лет назад, когда жизнь была неспешна, размеренна, распланирована, бестелефонна и бесфейсбучна, мне показалось, что я просто три месяца размышлял о тайнах бытия.

Плеер

В метро сидящая девушка закрыла глаза, слушает плеер. Покачивает в такт головой, что-то нашёптывает. Ничего особенного, девушка как девушка. И вдруг она открыла глаза. Глубокие, синие-синие, душевные и умные. И сразу девушка засияла. А с закрытыми глазами совсем не то. Потом она встала и пошла к выходу. Она была выше поручней, выше дверей, её голова почти упиралась в потолок. «Какая высокая и прекрасная девушка», — подумал я.

Пятигорск

В Пятигорске культ Лермонтова, что и логично. Здесь его отправили в последний путь, начистили сапоги, здесь

поправили фуражку, здесь поцеловали в лоб, здесь выстрелили в сердце (на самом деле, куда точно, не помню). Везде памятные доски, музеи, портреты и цитаты. Но наряду с Лермонтовым в Пятигорске ценят и Мартынова. Здесь он почистил пистолет, прицелился в поэта, здесь в поэта выстрелил. Везде памятные доски и музеи. Смерть, время и потомки примирили соперников.

Записная книжка

Залез в записную книжку и нашёл одиноко стоящее слово «очки». Что я хотел написать? О чём поведать миру? Может, о том, как в аэропорту Тольятти у меня упали очки под ленту и я вызывал охранника? Или как на собеседовании нового сотрудника у меня выпала линза, и я осматривал вновь прибывшего человека через монокль? Или как во Владивостоке очки упали на дно Японского моря, и их доставал взвод водолазов? Долго думал. Вспомнил. Это запись о том, что надо заказать новые очки любимой жене.

Официант

Настоящий официант — это псих, который не может себя контролировать. Я сидел в ресторане и пил вино. Стоило мне сделать глоток, как подбежал официант и доливал мне вина в бокал. Из-за этого я не мог контроли-

ровать, сколько выпил. А если я себя не контролирую, то это может закончиться плачевно для общественности. Я подозвал официанта и попросил не доливать мне вина, но он всё равно это делал. Его руки дрожали, по лицу тёк пот, веки подёргивались, но он всё равно, несмотря на мои протесты, подливал и подливал вино в мой бокал. И тогда я подумал: «Это настоящий, хороший, мужественный официант. Под угрозой мордобоя он всё равно исполняет свой долг».

Моль

Я устал бороться с молью. Сегодня пошёл на хоккей в осенних ботинках и замёрз. Прибежал домой и стал судорожно искать зимние ботинки. Нашёл, залез. Всю овчину сожрала моль, плюя на нафталин. Были ботинки зимние — стали осенние.

P.S. Кстати, почему моль не ест шерсть кота?

Антон

Сидели с Антоном в «Шоколаднице», пили кофе, просто беседовали: дети, жёны, рыбалка, хоккей. И вдруг он говорит:

— Знаешь, Слав, я лузер.

Я опешил. Вообще-то у Антона фирма. Он ремонтирует автомобили, много не имеет, но после налогов, взяток и зарплаты слесарям тысяч триста остаётся.

— Слушай, — говорю, — мы вроде ничего крепкого не пили, чего тебя понесло?

— Да вот сходил на бизнес-тренинг. Сказали, если не едешь на «лексусе», не хочешь дохода миллион в месяц и жить в Нью-Йорке, то ты лузер.

Я оглянулся по сторонам. За соседним столиком сидели хипстеры и копались в смартфонах. Удивительно красивая девушка, сидевшая наискосок, подводила губы. Мне захотелось обнять Антона. Всё-таки я его знаю тридцать лет.

— И что?

— Понимаешь, мне нравится моя жизнь, но теперь какая-то заноза засела. Будто я что-то должен, но делать этого не хочется. Меня мама в детстве так в хор отправляла. Я ей — хочу на станцию юного техника, а она мне — Антоша, в хор.

— Антон, жизнь — это жизнь, мир — это мир, люди — это люди, ты — это ты, к чему этот бред.

Потом мы допили кофе и разошлись. Через год узнал, что Антон продал квартиру, фирму, развёлся с женой, оставил детей и уехал в Австралию.

Прислал фото: кенгуру, эвкалипты, утконосы и Антоша — разносчик пиццы в жёлтой бейсболке с логотипом.

Футбол

По телевизору — футбол. Наши выигрывают. Вечер тёмный и длинный, завтра на работу. Кот лежит в ногах и грустит, наверное, потому что днём остаётся один

в пустой квартире. Когда он смотрит в окно на тёмное небо, белый снег и скользкий лёд, то вспоминает жаркое лето, зелёную травку на даче, серых мышей и ядовитых змей. Сейчас он глядит в одну точку, даже не закрыл глаза. Я пытаюсь его расшевелить ногой, но кот даже не царапается и не двигается. Мне кажется, здесь так было всегда. Со второй половины ноября и вплоть до конца апреля жизнь замирала. Общественность в окружении котов и собак на полгода цепенела около печи, роль которой сейчас исполняет компьютер или телевизор. Никто ничего не писал, ни о чём не думал и даже не рассуждал на отвлечённые темы. Бездумно, как мой кот, человек сидел и наблюдал, как огонь в печке облизывает дрова, и поглощал гречневую кашу с растительным маслом.

Счётчик

«Мосэнергосбыт» требует сменить счётчик. Каждый месяц присылает письмо. Мне кажется, счётчик надо менять, если на нем 999999. Тогда понятно: узнать расход невозможно. Но у меня 712456. Зачем менять?

Сегодня получил от «Мосэнергосбыта» новое письмо. Они требовали сменить проводку. «Проводка-разводка», — подумал я. Проводка у меня стала гореть ещё в 1998 году. Приехала мама, а у неё такое биополе, что взрывались лампы, плафоны и горели провода. Купил самый толстый кабель. Опять привёл маму с биополем, провода выдержали, а тут, значит, «Мосэнергосбыт» —

проверьте проводку. Разводчики. Уже не знают, на чём поживиться.

Добытчик

Прихожу с работы и на правах главного добытчика говорю коту:

— Ну-ка, поработай котом.

Кот вначале ничего не понимает, но потом лениво и нехотя подходит ко мне, начинает тереться, подставляет брюхо, мурчит.

— Не верю! — кричу я, как Станиславский.

Кот обижается и уходит обратно на батарею.

— Не мучай кота, — возмущается жена.

Тупишь

Иногда сидишь и тупишь, а иногда порхаешь, как птичка, работа кипит и спорится. И вот сидишь и думаешь, что, наверное, когда порхаешь, как птичка, в тебе вырабатывается гормон или какое-нибудь химическое вещество. И вот сидишь, тупишь и просишь небо: «Выработайся, выработайся». Но он не вырабатывается, и ты тупишь. Начинаешь просто копать, — тут копать, там копать, — что-то писать, что-то подкручивать, и вот (о небо!) гормон вдруг вырабатывается, и ты паришь, как птичка. Сердце поёт.

Девушка в маршрутке

Девушка в маршрутке играет в шарики. Звонок:

— Здравствуйте, Лёля.

— Здравствуйте, Никифор Спиридонович.

— Вы на месте?

— Да.

— Вы сделали пропуска Мусумбе Заири и Саиду иль Баири?

— Да, Никифор Спиридонович.

Трубку злобно бросают.

До бизнес-центра ещё ехать пятнадцать минут. Девушка-врушка бросает игру в шарики и начинает судорожно звонить на охрану.

Вечером опять едем с девушкой-врушкой. Звонок:

— Лёля, вы на месте? Вы направили счета-фактуры мне на подпись?

— Да, конечно, Никифор Спиридонович, — кричит девушка-врушка, бросает игру в шарики и начинает куда-то судорожно звонить.

Бедные зимбабвийские бизнесмены Мусумбе и Саид сидят без вологодской свинины.

Федя Булкин

Зачитался «Федей Булкиным» Саши Николаенко. Синяя маршрутка проехала весь район Люблино и остановилась на конечной. Все пассажиры вышли, а я сидел

и читал последний роман Саши. Маленький мальчик боролся с богом. Водитель почему-то ничего не сказал с переднего сиденья, а прошёл в салон и склонился надо мной. Какое-то время мы читали Сашу вместе. Потом водитель кашлянул и со среднеазиатским акцентом произнёс: «Извините, конечная». Я поднял глаза и всмотрелся в его смуглое лицо. В это время Федя Булкин скорбел над кошкой. Мне было жаль и кошку, и Федю, и его бабушку. «Извините», — ответил я и вышел из маршрутки. Она дала по газам и уехала в темноту. Я не мог понять, зачем я вышел из маршрутки, потому что всё равно теперь надо три остановки возвращаться пешком.

Двери

Есть предательские двери. Дверь медленно, медленно закрывается. Ты медленно, медленно идёшь. Дверь медленно, медленно закрывается. Ты медленно, медленно идёшь. И вдруг за два шага дверь стремительно ускоряется. Ты делаешь резкое движение, прыжок, тянешь руку, но не успеваешь. Дверь насмешливо захлопывается. О боги.

Привет

— Привет, — пищит мне робот, красивая, рыжая женщина лет тридцати.

- Привет, — отвечаю я.
— Поговори со мной, — пищет робот.
— Не могу, — отвечаю я. — Арбайтен.
— Где ты работаешь? Пойдём в ресторан?
— Не могу, — отвечаю я, — аврайтен.
А сам думаю: «Хорошо бы сходить с роботом на хоккей».
— Жаль, — отвечает робот. — Может, в кино?
— Нет, нет, работа.
— Жаль, — отвечает робот.
— Жаль, — пишу я роботу.

Мобильный телефон

По платформе идёт женщина и смотрит в мобильный телефон. Парень бежит к отходящему вагону, не успевает, задевает локоть женщины. Мобильный телефон предательски падает на мраморную плитку. Экран вдребезги. Женщина с ужасом смотрит на айфон. Возможно, это подарок мужа или любимого. Парень подходит к ней, встает рядом и тоже с ужасом смотрит на разбитый телефон. Женщина медленно переводит взгляд с телефона на парня. Она не кричит, не истерит, не ругается. Она молчит. Потом вдруг, поправив причёску и облизав накрашенные губы, произносит:

— А теперь назовите причину, почему нельзя было подождать сорок пять секунд.

Парень молчит, он не знает, что ответить. Он тоже расстроен.

Баранина

Коту вчера дали баранину. Мы сами баранину едим раз в год, а тут чего-то захотелось. Пока Лена разделывала мясо, кот бился в истерике. Долго думали, потом решили дать коту немножко. Съел влёт, дали ещё, чуть побольше. Кот снова съел и потребовал новой порции, но мы заглобились. Однако даже того, что мы дали коту, ему хватило. Он вылизал миску, залез ко мне на брюхо и уснул. Я никогда не видел кота таким умиротворённым и благодарным. Я мог его поднять за ухо, или за ус, или за хвост, он всё равно источал елей. Лена сказала, что кота надо почаще баловать, а мне показалось, что нельзя вводить это в привычку.

Кино

Моя холодность к кино стала вопиющей. Я не помню, когда последний раз смотрел фильм. Я это списываю на то, что в кино на первое место ставлю работу оператора. Мне неважен ни сюжет, ни режиссёрские находки, ни замечательная игра актёров. Была бы необычная и привлекательная картинка. Да ещё бы без кровищи и мордобоя. Я самый жалкий и никчёмный потребитель кино.

Реснички

Звонит мне приятель и говорит:

— Ты о чём опять написал?
— О ресничке, — отвечаю.
— Твою мать, тебе сколько лет?
— Сорок восемь, — говорю.
— Твою мать, тебе сорок восемь лет, а ты пишешь
о ресничках, травинках, котиках!
— А о чём надо писать?
— О стране пиши, о скрепах, или власти продажной,
или коррупции!
— Слушай, — говорю, — у меня про травинки лучше
получается, ты уверен, что надо писать о скрепах?
— Уверен, — отвечает и бросил трубку.
Долго сидел у окна, гладил кота, горевал. Пойду пи-
сать, что ли, о коррупции.

Ресницы

Еду в маршрутке с работы, а рядом девушка прекрас-
ная с длинными, длинными ресницами. Хлоп-хлоп рес-
ницами — и я лечу. Хлоп-хлоп ресницами — и я лечу.
Даже от «Фейсбука» отвлёкся, от подборки стихов Жени
Никитина. А мне говорят:

— Так приклеены.
— Что, — спрашиваю, — приклеены?
— Ресницы, — говорят, — приклеены.
— А зачем их клеить? — спрашиваю.
— Ну чтобы красиво было, чтобы ты из «Фейсбука»
вылез.
«Боже ж мой, — думаю, — боже ж мой».

Глава четвертая: о литературных мучениях главного героя

Премиальные списки

«Никогда, никогда они мне этого не простят», — думал я, просматривая премиальные списки. Ни то, что два раза уснул с храпом на приветственной речи их председателя, ни то, что назвал их главного критика кооператором, ни то, что даже не помню обложки журнала «Парапет», ни то, что не направляю рукописи в сейшельское издательство «Сейшель», ни то, что не ношу шелковый платочек на шее и бордовый беретик на голове и что регулярно хожу на регулярную работу.

Забыл

Проснулся и побежал на работу — я встаю и сразу бегу, только зубы чищу. Доехал до метро, вспомнил, что не открыл жалюзи, цветок опять к земле наклонится. Вернулся — у меня плавающий приход на работу. Открыл жалюзи и снова пошёл на работу, но у остановки вспомнил, что не поменял коту воду. Кот не может пить вчерашнюю воду. Вернулся, налил новую. Вышел на крыльцо, стал курить и думать, что я мог ещё забыть. Всю дорогу на работу ехал и размышлял об этом. Да и на работе, если честно, иногда думал, что я ещё мог забыть.

Наказание

Если честно, даже не помню, чтобы я наказывал кота. Бывают, знаете, такие балованные коты: то рыбу стащат, то карниз оборвут, то мусорное ведро перевернут. Их учат газетой или веником. Мой один раз украл индейку, которая жарилась на сковородке, другой раз залез в кастрюлю с борщом, третий — из клубка ваты сделал гнездо, но всё это было совершено так мило и так изящно, что рука наказывать не поднималась. Мы с женой сначала хохотали полчаса, а потом уже и наказывать не имело смысла, потому что кот всё забывал.

Единственное, что когда он разыграется и больно дерёт меня когтями, я прижимаю его к груди, и кот успокаивается.

Девушка и море

Однажды мне понравилась девушка. Мы шли по берегу Чёрного моря, и я смотрел в её зелёные глаза и читал ей наизусть все двадцать стихов всех двадцати поэтов, которые я знаю. Девушка благосклонно внимала мне, но я не мог понять, что она чувствует, потому что, где надо, она смеялась, где надо, она плакала, то есть вела себя как обычная прекрасная девушка. Мы забрели к скалам, и она скинула платье и сказала:

— Искупаемся?

Было жарко, где-то в дымке плыли яхты, тяжёлый жаркий воздух давил на виски.

Девушка поднялась на небольшую скалу, выгнула спину и прыгнула в море, и потом я только и наблюдал, как она стремительно уплывает вдаль к этим самым яхтам и этим самым облачкам, рассекая волны, как подводный житель, дельфин или рыбка. Я смотрел и понимал, что это уплывает моя любовь, потому что и плаваю я плохо, и со скалы никогда не прыгну, да и яхту ей вряд ли когда-нибудь куплю.

Когда девушка вернулась, я достал полотенце и бережно обтёр её бронзовое тело, налил полстакана «Хереса» и улыбнулся, но провожать её до гостиницы не пошёл и стихи ей больше не читал.

Программисты

Сегодня был в гостях в семье — династии программистов. Сын двадцать лет программист. Папа сорок лет программист и дедушка шестьдесят лет программист. Дедушка гладил меня по лысеющей голове и говорил:

— Я ещё первый луноход на перфокартах программировал.

В детстве меня так по голове гладил мой дед и, показывая на памятник Т-34, говорил:

— Я на этом танке въезжал в Берлин.

Старорежимные люди

В последнее время стал понимать старорежимных людей, выживших в революции и живущих при советской

власти. Что они чувствовали, когда читали новые газеты и новые книги, смотрели новое кино и новый театр. Вот так включишь телевизор — и сразу начинаешь понимать.

«ИКЕА»

После смерти самые тяжкие грешники попадают в «ИКЕА». Они бесконечно ходят в лабиринте вещей, хватают, что ни попадя, и потом на кассе вопят: «Откуда эти грехи, откуда эти пятнадцать тысяч рублей, я не мог убить старушку, зачем мне эта сиреневая ваза, зачем мне девяносто восемь квадратных свечей, я не ем фрикадельки, я ненавижу кофе!»

«Ешь, ешь, пей, пей, жри», — твердят ему черти, пробивая чек и опуская в чан со смолой.

Фёдор Чистяков

Фёдора Чистякова я видел в двух метрах в общаге ДАСа (если это слово говорит кому-нибудь что-нибудь) в 1988 году, тогда ещё никому не известного и признанного разве что в Питере. Он вошёл с трудом в маленькую комнату. Был, похоже, под воздействием горячительных напитков. От падения его спас только стул и аккордеон. Он вдохновенно тридцать минут пел все свои десять песен. Сейчас бы я подбежал к нему и расцеловал его, но тогда меня мучили гордыня и комплексы, и я просто, потрясённый, уехал в общагу мех-мата МГУ искать его кассеты. Потом долго слушал и не мог понять, почему я к нему даже не подошёл.

Полечка

— Вячеслав Анатольевич, — обратилась ко мне соседка-кассирша «Магнолии» Лидия Семёновна, — возьмите мою Полечку на хоккей.

— Вы что, — говорю, — Лидия Семёновна, ваша Полечка Шуберта на рояле играет, Шнитке слушает, картины Куинджи в Третьяковке смотрит, Воденникова читает в подлиннике, какой ей «Спартак — чемпион!»

— Вы не понимаете, Вячеслав Анатольевич, моей Полечке нужен тиран, чтобы кулаком по столу стукнул, борща после работы потный съел, завалился на бок и захрапел.

— Вы что же, Лидия Семёновна, думаете, что на хоккее одни полудурки?

Лидия Семёновна хитро улыбнулась и заискала:

— Ну а как, смотрите, что они там вытворяют, Полечке такой и нужен. Где она в Третьяковке полудурка найдёт?

Я задумался. Я очень люблю, когда женщины ходят на хоккей, их там очень много. Они красивые и нарядные, в шубах, в бриллиантах, жуют мороженое и жмут на кнопки мобильных телефонов.

Я всегда с удовольствием на них смотрю. Но сейчас, внимая просьбе Лидии Семёновны, я стал думать иное и, возможно, даже плохое. О, бедная Полечка!

Метро

Когда мне было пять лет, моя семья приехала с Камчатки в Москву, где я впервые побывал в метро: огром-

ном, шумном, многолюдном. Мне всё нравилось, но тут папа подвёл меня к эскалатору и сказал:

— Смотри — это эскалатор.

Я осмотрел его и подумал: «Да, эскалатор».

Потом мы встали на эскалатор и поехали вверх.

Плыли люди, лампы, было очень весело и интересно.

Но тут папа показал рукой на последнюю ступеньку и торчащие клинья и сказал:

— Вот там надо изо всех сил прыгать.

— Почему? — насторожился я.

— Потому что иначе тебя засосёт, — очень серьёзно ответил папа.

И я представил, как меня засасывает, и испугался, и изо всех сил прыгнул.

С тех пор я всю жизнь изо всех сил прыгаю в метро. И студентом прыгал, и аспирантом прыгал, и биржевым брокером, и техническим писателем. Только недавно понял, что можно не прыгать, а просто аккуратно переступить.

Болячки

У меня есть болячки. Болячки говорят:

— Ну что, сдохнешь ты, Славик.

— Нет, — говорю, — я с вами борюсь.

— Ну как же, пиво пьёшь с коньяком, куришь, спортом не занимаешься, на работу ходишь каждый день — сдохнешь.

— Нет, нет, я позитивен, ТНТ смотрю, Хайдегера читаю, в солярии загораю, анекдоты пишу, кота завёл, жену люблю, в Коктебель езжу.

— Всё равно сдохнешь, — ржут болячки.

Когда-нибудь на заре, когда солнышко осветит своими лучиками землю, я, болячки, от вас избавлюсь, расправлю крылышки и улечу в царство небесное птичкой-невеличкой.

Страхи

Меня постоянно мучают страхи. Вот, например, я платил за квартиру вчера онлайн и указал одиннадцатый месяц, а мне кажется, что надо было указывать двенадцатый, так как в декабре надо платить, как мне кажется, за декабрь. И вот жду: придёт платёжка, а там долг за то, что я уже заплатил. Ещё мне страшно от того, что месяца три назад с меня хотели в отделении взять штраф, но не взяли, но протокол составили. То есть я не знаю, простили меня полицейские или штраф придёт по почте. То есть вот лечу я на Гоа, а меня раз — и не пускают: у вас штраф. И мне страшно.

Но на самом деле меня очень любят на работе за мои страхи: я постоянно боюсь чего-нибудь не сделать или что-нибудь потерять, и от этого всё делаю и ничего не теряю.

Стишки

— Надо бы тебе стишки писать, — говорит мне жена.
— Зачем? — отвечаю я. — За них даже не платят.

— А за твою прозу платят? — резонно замечает жена. — Смотри, вокруг поэтов сколько, спича: строку написал — и бурлит, бурлит, бурлит.

Вагон

В вагоне метро вдавило в девушку. Вагон качается на перегонах, по вагону гуляет лёгкий ветерок, рыжие волосы девушки развеваются и щекочут мне щёку. Мне приятно и смешно уже три перегона. В вагоне редеет, но я всё равно не отхожу от девушки. В конце концов она замечает, что происходит, отодвигается от меня и надевает капюшон. «Проклятый капюшон», — думаю я.

Глава пятая: о Новом годе

Новый год

Вот он, вот он ползёт, широкоскулый Новый год, всматривается в мои коричневые глаза, шарит мелким воршишкой по моим пустым карманам, требуя уважения и поклонения, как языческий истукан. Я стою на лестничной клетке и пускаю дым в форточку, я грустно смотрю, как мой сосед, электрик Семёныч, тащит подмышкой ёлку с ёлочного базара. Скоро, скоро президент скажет спич, скоро зазвонят бокалы с шампанским, и мой бедный, замученный кот забьётся под стол под залпы новогоднего салюта.

Полиция

Взял я в дорогу двести граммов водки и сигареты «Кресты». Вышел из вокзала покурить, прямо под перечёркнутой сигаретой, и тут ко мне подходят двое: ваши документы, курите в неположенном месте.

— Нету, — говорю, — паспорта, — и достаю карту «Тройка» и банковскую карту «Мир» пенсионную.

— Ну, пройдёте в отделение, штраф платить.

— И сколько? — спрашиваю.

— От пятисот до полутора тысяч, — отвечают.

— Да у меня наличных нет, да и электричка через пятнадцать минут, — а сам две тыщи одной купюрой в кармане сжимаю.

— Пройдёмте, — отвечают, — сегодня воскресенье, электрички каждые тридцать минут ездят.

Ведут меня, а я думаю: «Может, взятку предложить, но у меня же одной купюрой, сдачи не дадут».

Привели меня, спрашивают:

— Кто вы и где живёте? — и в компьютер лезут.

Потом всё проверили и листик дают, пишете: «Начальнику отделения генерал-аншефу Маркесу Гарсия Лорке».

«Странно, — думаю, — какой это генерал-аншеф Гарсия Лорка?»

Аж переспросил, а они:

— Пишите, у нас сейчас звания поменялись и люди новые.

— А дальше что писать? — спрашиваю.

— Ну как что: пил виски и курил сигареты «Мальборо» в неподобающем месте, прошу меня, засранца, простить.

— Что, так и писать? — спрашиваю.

— Да, так и пишете, — а сами ржут и по полу катаются.

Ну я так и написал, они меня выпустили из-за решёток и напоследок говорят:

— Иди, дядя, не кури и не пей больше возле вокзала, мы за ЗОЖ.

Вышел я на крыльцо — солнце светит, снежок светится, электричка подходит. Хорошо!

Без номера

Нашёл в телефоне номер без опознавательных знаков. Решил позвонить. Долго не брали трубку, но гудки знакомые. Подняли.

— Алло.

— Вы кто? — спрашиваю.

— А вы кто? — отвечают.

— Вы у меня без координат, — говорю.

— И вы не обозначены, — отвечают.

— Может, вы мой родственник?

— Может.

— Может, вы мой одноклассник?

— Может.

— Вы не работали в «Мосглавснабе»?

— Нет.

— Может, мы с вами летали в Таиланд?

— Вы же видите: я мужчина.

— Да, вы мужчина, но кто вы?

— Я человек, московский житель, жую свой тяжёлый хлеб.

— И я жую хлеб, пью воду, проклятая власть.

— Не ругайтесь.

— До свидания, может, встретимся.

— Да, встретимся, чего нам не встретиться.

Волна

Иногда кем-нибудь увлечёшься, — или посмотришь, или ударит жаркой волной, что остановиться не можешь,

или поцелуют тебя в щёчку так протяжно, что весь го-ришь, — и вот паришь, летишь, а потом думаешь: «Тебе же сорок восемь лет, звоночки эти, переписка в «Фейс-буке», прогулки дурацкие, геморрой же один, а если перепутаешь что-нибудь, пошлешь не туда или переписку кто увидит, да ну, да ну, к жене, к жене, вот твоё счастье, вот твоя развилка». И идёшь такой по пустынной ночной Москве, цитируешь полузабытого поэта, и всё хорошо, всё хорошо, всё хорошо.

Люблю

Есть люди, которых я просто люблю. Они могут доса-дить, уколоть, сделать что-нибудь эдакое, а ты просто ду-маешь: «Как бы хорошо тебе дать по шее». Но не даёшь, из любви не даёшь, и всё.

Время

Когда жены нет дома, я чувствую время. Всё постепен-но зарастает, пухнет, вянет, покрывается пылью, разла-живается, теряется и пропадает. Цветы желтеют, посуда копится, кот куksится.

Мне представляются скифские курганы на месте захо-ронений. Когда-то это были богатые могилы воинствен-ных князей, а сейчас просто кости под гнётом земли. Скоро к ним придут археологи с лопатами и радостно и задорно перевернут землю, чтобы исследовать каждую пылинку и отвезти найденные человеческие отходы в со-

временные музеи для всеобщего обозрения. К ним будут подходить дети и тыкать пальцами в стеклянные саркофаги, спрашивая у родителей: «Папа, что это такое?»

P.S. На этом месте мне пишет в мессенджер возмущённая жена и требует, чтобы я наконец-то немного прибрался в квартире, потому что так жить нельзя!

Воспитание кота

Я много и долго воспитывал своего кота. Учил подавать лапу, приносить тапочки и выключать светильник на прикроватной тумбочке. Единственное, чего я добился: чтобы кот не залезал на обеденный стол с едой. И то только, когда я дома. Да и, честно говоря, когда я дома, тоже залезает.

Потустороннее

Я практически не верю в потустороннее и считаю, что если действовать по науке и по инструкции, то всё будет хорошо, но однажды наблюдал необъяснимое явление.

У моего кота брали кровь. Он порвал жену, меня и шесть санитаров, забился в угол, выгнул спину и шипел. Его кискисали, заламывали, уговаривали кормом, хватили за загривок. Ничто не помогало. Что делать, никто не знал, а всадить толстую иглу в маленькую венку было необходимо.

И тогда кто-то сказал: «Зовите Теймуру Исбековну».

Минут пятнадцать все ждали, а потом вошла Теймура Исбековна. Все затихли, а самое главное — затих мой кот. Неожиданно он перестал шипеть, вышел из угла и в присутствии восьмерых мучителей потёрся о ногу Теймуры Исбековны. Та молча взяла его под передние лапы, положила на медицинский стол, что-то сказала ему на ухо и не спеша ввела в его микроскопическую венку иглу.

Кровь медленно закапала в пробирку. Капала, наверное, минуту, кот просто ворчал и больше ничего. Затем Теймура Исбековна медленно вынула иглу из венки кота, передала пробирку санитарам и медленно ушла восвояси.

Я офигел.

— Кто это? — офигефши спросил я.

— Теймура Исбековна, — сказали мне, — профессор Ветеринарной Академии, доктор кошачьих наук.

Я молча засунул кота в переноску, и мы пошли домой.

Сегодня, покупая в ветеринарке «Проплан», видел её. Теймура Исбековна, конечно, меня не узнала. Был бы с котом, кота узнала бы, а так прошла мимо, но я с ней уважительно поздоровался.

Эскалатор

Едешь по эскалатору вверх и рассматриваешь едущих вниз женщин. Все на тебя внимания не обращают, и чего внимание обращать: дядька толстый, в возрасте. Но одна девушка милая вдруг голову поднимет и окинет тебя заинтересованным взглядом. И ты думаешь: «Стой, стой, я сейчас, только до верху доеду, а потом вниз спущусь, ты

только подожди, не уходи, жди меня». Но вот доезжаешь до верху и думаешь: «Да ну, да ну, на работу, на работу».

Брателло

Стою на кассе в «Магнолии». За моей спиной огромный, бородатый, широкоплечий мужик громко говорит с кавказским акцентом в айфон.

— Брат, я же тебе всё выслал, ты же всё получил?

Трубка что-то неясно пищит.

— Значит, получил, брат? Где бабки?

Трубка пищит что-то оправдательное.

— То есть ты получил, — кавказец начинает повышать голос, — а бабок нет.

Трубка пищит боязно.

— К тебе что, пацанов прислать? — почти орёт кавказец, покраснев. У него на шее вздулись жилы. Он трясётся.

Трубка пищит.

Я думаю, что речь идёт о героине или оружии. Весь магазин замер, кассирша побелела.

— То есть ты получил сто тысяч новогодних открыток, брателло, а денег нет?

Все переводят дух, кассирша пробивает мне хрен. Над входом сверкает гирлянда.

Бан

Первый бан я терпел полгода. Меня оскорбляли на странице, ставили дурацкие лайки, вешали ненужные

ссылки, писали по двадцать сообщений в день в личку, но я терпел. Я, конечно, как-то пытался попросить человека не безобразничать, но он крепился недолго, а потом опять начинал шалить. Но однажды, когда я сидел на кухне, посасывая мозговую косточку из борща, приготовленного моей любимой женой, и поглаживая рядом лежащего кота, этот человек позвонил мне по мессенджеру, и я просто машинально (даже не знаю и не помню, как это произошло) его забанил. Сначала я ничего не почувствовал, но потом в течение двух месяцев мучительно страдал. Вспоминал его аватарку, его нелепые комментарии и ссылки, дурацкие сообщения в личку, но какое-то чувство избавления не давало мне его разбанить.

Второго человека я терпел неделю, банил уже осознанно, страдал день.

А сейчас посмотрел не так — в бан, в личку написал без спроса — в бан, лайк не поставил — в бан, лайк поставил — в бан, зафрендил в понедельник утром — в бан. Никаких страданий, никаких мучений.

Дзен

Настоящий прозаик достигает дзена, когда он ничего не пишет, но всем всё равно нравится то, что он не пишет. Он приходит на встречу с читателями. Зал полон. Он садится на сцене в кресло у столика. Берёт в руки микрофон. Открывает свой новый роман. Это пустой роман. Там все страницы пусты. Прозаик листает пустые страницы и беззвучно читает отсутствующий текст. Зал внемлет любимому прозаику. Слышно, как где-то бьётся

муха о витражное стекло (это очень дорогой и престижный зал). Иногда безмолвная речь прозаика прерывается бурными аплодисментами и криками «браво». После сорокаминутного чтения отсутствующего текста прозаик ещё полтора часа общается с читателем. Иногда ему задают неудобные вопросы, например: «Как вы достигли дзен-на?» Прозаик молча отвечает. Зал рукоплещет. Прозаика ведут на фуршет, а после фуршета, немного пьяненького, отправляют на такси в Бирюлёво.

Зелёные волосы

Попросили передать пакет девушке с зелёными волосами. Представил зелёные глаза, перламутровые ногти и зелёные волосы, распущенные до талии. Приехал на место, прохаживаюсь. А там толпа, охранники с дубинками, спешащий и жующий народ, бедлам. Никого зелёного не вижу. И вдруг подходит оранжевая девушка: волосы, ногти, глаза. Красота. Говорит, перекрасилась.

Классик

Прибегает Иванов и кричит:

— Вышла прекрасная книга классика Н.!

— Странно, — говорю, — разве у классика Н. есть прекрасные книги?

— Ну как же, вот и критик Пупкин пишет: «глубокий духовный мир», вот и редактор Сивкин отмечает: «забытый набоковский стиль».

Читаю. Ну дрянь же, дрянь откровенная.

Через месяц встречаю Иванова на презентации, кругом куча народа, галдят, выпивают, шумят.

Как назло Иванов спрашивает:

— Ну и как тебе новый Н.?

— Богатый духовный мир, — говорю. — Забытый набоковский стиль, — говорю.

«Джингл Белс»

Перед Новым годом со мной происходит какая-то ерунда. Вот играет оркестр «Ах вы, сени, мои сени», а мне слышится «Джингл Белс». Или из радио льётся Ротару «Луна-луна», а мне — «Джингл Белс». А недавно Путин доклад зачитывал под гимн России, а мне вместо гимна слышится «Джингл Белс». Волшебство.

Отличное настроение

Утром у меня всегда отличное настроение, замечательное. А тут еду в маршрутке и стих в ленте прочёл «Солнце-оконце, двери-звери», да ещё Новый год. И вот еду в вагоне метро, а меня сумка чья-то по ногам бьёт. Вот думаю: ну почему сумку нельзя убрать? Но через две станции сумка вышла, но вошла другая, розовая, и снова по ногам бьёт. И вот проехал ещё две станции, и вторая сумка вышла — ну отдохну. Но влез рюкзак на плечах и как даст в спину. Если бы не было у меня такого замечательного настроения, дал бы рюкзаку по морде. Вот, ду-